

— Мы опоздаем, — нетерпеливо начала Гермиона. — Ты был в этой ванной последние двадцать минут, — продолжала она, нетерпеливо стуча в дверь ванной.

— Я буду готов, Гермиона, — безрезультатно пытался урезонить ее Гарри. «Еще несколько минут».

Возлюбленная его возлюбленной раздраженно зарычала и спустилась по лестнице, чтобы ждать в холле. Она ходила взад и вперед, сверяя часы каждые несколько секунд. Рон и Луна должны были прийти пятнадцатью минутами ранее.

Гермиона подпрыгнула от удивления, когда одновременно прозвучал сигнал автомобильного гудка, и Гарри аппарировал прямо за ней, еще больше усилив ее шок.

«Ну, тогда пошли», — сказал он и практически вытолкнул ее из парадной двери. Она даже не успела возразить против его бесцеремонного отношения.

Выкрашенная в черный цвет, с громко урчащим двигателем, перед ними ждала большая мрачная машина. Луна была видна за рулем, а Рон сидел рядом с ней. Он был повернут спиной, так как объяснял или даже, возможно, ругал своих детей, сидевших сзади. Однако Луна подтолкнула его, когда подошли Гарри и Гермиона.

— Гарри! Гермиона! Как дела, — тепло поприветствовал его лучший друг.

— Все в порядке, Рон, — слегка обиженно сказала Гермиона. «И нам было бы лучше, если бы мой тугодум жених хоть чуть-чуть быстрее собирался», — она бросила надменный взгляд в сторону Гарри.

— Спасибо, любовь моя, — ответил Гарри. «С этого момента я постараюсь быть более организованным».

Выражение лица Гермионы стало чуть более одобрительным, но она не ответила. Не заметила она и молчаливого смешка Гарри и Рона.

Машина начала двигаться. Медленно он набирал скорость. Вскоре он уже мчался по улице. Тут же Рон нажал кнопку на приборной доске, и машина мгновенно стала полностью невидимой. Четыре пары глазных яблок незаметно зависли в воздухе.

Так же неожиданно машина взлетела прямо в воздух. Гермиона вскрикнула от удивления; она презирала полеты.

— Годрикова Лощина в часе езды, — сообщил Рон всем пассажирам машины.

Джеймс и Мадлен в конце концов успокоились, когда спало возбуждение от резкого взлета, и сон начал поглощать их чувства; Голова Мадлен первой упала на сиденье позади нее. Гермиона крепко сжимала руку Гарри, учащенно дышала и явно была на взводе — долгие перелеты ей нравились еще меньше. Его попытки заставить ее расслабиться терпели неудачу. Тем временем Рон с интересом смотрел в окно, бормоча «потрясающе!» иногда себе под нос. Луна время от времени вертела руль, и ее отстраненное выражение лица было сосредоточено на лобовом стекле.

По мере приближения конца довольно бесшумного полета машина начала снижаться к земле. Виднелась небольшая деревня, ее белоснежные дома контрастировали с зеленью окрестных полей и лесов.

Тяжелая машина с грохотом и визгом шин приземлилась на главной улице. Им не нужно было беспокоиться о том, что их увидят или услышат, потому что в поле зрения не было ни души. Рон снова нажал кнопку на панели, и они снова стали видны.

Ехать по деревне было делом не из приятных. Многие дома были заброшены, окна были выбиты, а некоторые двери открыты, так как дома явно были ограблены. Атмосфера была наполнена беспокойством и ожиданием, как будто заброшенные дома хранили тайну, которая могла быть раскрыта в любой момент.

«Где находится дом?» — спросила Луна.

— Здесь поверни налево, — тихо сказал Рон.

Луна описала рулем круг, и машина повернулась. Еще несколько минут прошли в напряженном ожидании, пока они ехали дальше.

Внезапно позади них раздался крик, и Гермиона сильно испугалась. В зеркале заднего вида Гарри увидел вспышку проклятия, с которым он в последний раз столкнулся в финальной битве — Авада Кедавра. Тут же из-за угла выскочили две метлы, и всадники в капюшонах полетели низко, быстро сокращая разрыв между собой и машиной. Должно быть, они слышали шум двигателя.

"Наступи на него!" — крикнул Гарри.

Луна сохранила хладнокровие и нажала на педаль акселератора до упора. Двигатель взревел, и скорость автомобиля увеличилась. Рон зажал кнопку, чтобы машина полетела.

Ничего не произошло. Их преследователи прибавили скорости и теперь были ближе, чем раньше.

«Почему они позади нас?» — с тревогой спросила Гермиона.

"Какая разница?" – крикнул ей Рон. "Идти!"

Он снова нажал кнопку на приборной панели. Машина вспыхнула, а затем исчезла из поля зрения. Неожиданно взмыв вверх, он едва не задел древнее дерево, задев верхние ветки, когда летел над головой.

Преследователи в плащах подняли метлы вверх. Луна снова вдавила педаль акселератора в пол, и машина рванула вперед, сумев, наконец, уйти далеко впереди метел, сделав их неспособными снова приблизиться.

— Фу, — сказал Рон. «Это был близкий звонок».

— Чего они хотели? — был первый вопрос, вылетевший из уст Гермионы.

— Я, — горько ответил Гарри. «Разве это не очевидно? Каким-то образом произошла утечка информации о том, что я жив и здоров, и у нашего линчевателя есть дружки, которые следят за нами всякий раз, когда появляется возможность сделать это».

Его слова были встречены молчанием. Гермиона бросила на него испуганный взгляд, а Рон глубоко задумался. Выражение лица Луны стало слегка омраченным, но в целом сохраняло отсутствующее выражение. Дети тихо всхлипывали, так как последнее событие было слишком тяжелым для их юных умов.

Машина описала в воздухе круг и, все еще невидимая, начала обратный путь к Годриковой Впадине. Опасаясь нападения с любой стороны, Луна заглушила двигатель, когда деревня снова появилась в поле зрения. Однако на этот раз не было ни малейшего намека на беспокойство. Жуткая тишина только усиливала зловещую атмосферу, нависшую над деревней.

Луна нажала на тормоза; машина приземлилась с небольшим ударом и вскоре после этого остановилась. Гарри и Рон сказали остальным оставаться внутри и тихо вышли из машины. Наложив на себя чары Разочарования, они подошли к углу, из которого ранее выскочили фигуры в плащах. Теперь от них не осталось и следа.

Вытащив жезлы, Гарри и Рон остановились, прислонившись к стене дома, и, молча согласившись, должны были прыгнуть и оглушить все, что движется.

"Раз два три!" — прошептал Гарри, и с криком, чтобы застать ожидаемых противников врасплох, они бросились вперед.

— Они ушли, — горько сказал Рон и сплюнул на землю.

Действительно, в переулке никого не было. Единственным свидетельством борьбы было тело пожилого мужчины, лежащее лицом вниз на асфальте.

Отбросив все притворства, Гарри бросился вперед, Рон последовал за ним по пятам. Первый рухнул на колени и перевернул тело мужчины на спину. У него вырвался вздох ужаса.

Это был Оливиандр, мастер по изготовлению палочек. Его лицо было невыразительным, в синяках и побоях. Два остекленевших, невидящих глаза смотрели в небо. Его явно пытали, возможно, застали врасплох. Пальто, которое было на нем, было отброшено в сторону, карманы вывернуты наизнанку. Нападавшие что-то искали, но, должно быть, их прервали, когда Гарри и компания прибыли ранее, и началась погоня. Затем они скрылись с места происшествия.

— Они могут вернуться, — сказал Гарри. «Давай, помоги мне убрать тело отсюда...»

Совместными усилиями Гарри и Рон передвинули тело мастера к кладбищу, видневшемуся в конце переулка. Однако пока они шли, Гарри заметил, что из кармана штанов Оливиандера выпал лист бумаги.

— Рон, подожди!

Осторожно его опустили. Гарри взял скомканный кусок пергамента и взглянул вниз, чтобы прочитать его.

Эноеварб Одаэдет Морфесир

Он мгновенно узнал заклинание. Кровь отхлынула от его лица, и он с усилием схватил руки Оливиандера.

— Пошли, — сказал он деревянным голосом.

Быстрее, чем они думали, что смогут это сделать, Гарри и Рону удалось подготовить могилу для Оливиандера и оставить ее без опознавательных знаков на случай, если люди в капюшонах вернуться.

На обратном пути к машине Рон задавал ему вопросы, но Гарри молчал. Они добрались до него за несколько минут и забрались внутрь.

— Луна, — сказал Гарри, перебивая начавшую говорить Гермиону. — Ты знаешь дорогу в Годрикову Впадину?

— Я знаю, да, — безмятежно ответила она. "Почему?"

— Нам нужно идти туда прямо сейчас. У меня есть предчувствие, — загадочно сказал Гарри.

— Гарри, что происходит? — расстроено сказала Гермиона, бросая беспокойные взгляды на

свою скоро обрученную.

В ответ Гарри достал пергамент из кармана и протянул ей. Через несколько секунд лицо Гермионы стало таким же бледным, как и его, и на нем отразились одновременно гнев и страх.

— Кто бы... — начала было она, но голос ее сорвался.

— Волдеморт, — шепотом сказал Гарри. «Кто-то из его круга стоит за всем этим. Возможно, это были Пожиратели Смерти. Кто еще будет искать заклинание воскрешения?»

Гермиона ответила не сразу, а вместо этого погрузилась в размышления.

Вскоре Луна остановилась перед мрачным зданием. Когда-то он был жемчужно-белым, но событие, которое оно устроило почти двадцать лет назад, и время, прошедшее с тех пор, взяли свое.

Крыша провисла, возле фундамента виднелась плесень, а по стенам ползли растения. Окна были заляпаны грязью и копотью, а одна оконная рама была лишена стекол — она могла быть повреждена случайным проклятием.

Открыв ржавые ворота, петли которых громко скрипели, Гарри прошел по заросшему двору в сопровождении Гермионы, Луны, Рона и их детей. Они остановились, увидев перед собой картину ветхости и разрушения.

Вырвавшись из задумчивости, Гарри обошел заднюю часть. Он увидел древний дуб и две могилы под ним, точно такими же, какими он видел их в последний раз незадолго до финальной битвы, два года назад. Он подошел к выбеленным надгробиям и несколько минут простоял молча. Гермиона наблюдала за ним издали, когда он в конце концов отвернулся и направил свои шаги к заднему входу в дом. Она поспешила за ним, но держалась на расстоянии.

Яркий свет окутал внутреннюю часть дома. Скрип, треск и клубы пыли витали над крышей. Привлеченные зрелищем, остальные в замешательстве, а затем и в восторге наблюдали за тем, как Гарри крикнул: «Репаро!» несколько раз.

Наконец он вышел из парадной двери, и последним взмахом палочки двор мгновенно преобразился; исчезли высокие камыши и желтая трава, забор блестел новой краской, и ворота открывались и закрывались довольно плавно.

— Пойдем? — предложил Гарри.

Рон, Луна и Гермиона сразу же одобрили эту идею и последовали за Гарри внутрь.

Интерьер был очень уютным. Возвращенный в исходное состояние, нетронутый после смерти Джеймса и Лили, показался удобный, но скромный образ жизни родителей Гарри. Фотографии Гарри в младенчестве, Лили, держащей его, и Джеймса рядом с ней украшали стены. Его родители махали и улыбались на своих фотографиях; Лили была особенно привязана к своему сыну, постоянно глядя на него сверху вниз. Настоящий Гарри почувствовал боль в сердце.

Гостиная с диваном, журнальным столиком и несколькими стульями была простой, но достаточной. Остальная часть дома была устроена в том же духе – идеально подходит для семьи из трех человек.

— Хорошо, — сказал Гарри отстраненно. — Одна из причин, по которой мы пришли сюда, — это книга, которую, насколько я помню, упоминал профессор Дамблдор в своих воспоминаниях. Он подарил ее моей матери, когда она окончила Хогвартс.

«О чем была книга?» — спросила Луна для разнообразия довольно многозначительно.

— Темная магия. Проклятия, — объяснил Гарри. «Я не помню названия, но знаю, что она бледно-желтого цвета. Моя мать хранила ее здесь, и после ее смерти от книги не осталось и следа — это заставляет меня думать, что она хорошо ее спрятала, и мы должны ищите его».

— Но почему? Что такого особенного в этой чертовой книге? — спросил Рон, слегка раздраженный тем, что Гарри внезапно потерял рассудок в своем желании найти таинственный фолиант.

«Все просто, — возразил его лучший друг. «В книге объясняется заклинание воскрешения».

— Ну что ж, — с энтузиазмом перебила Гермиона. "Давайте посмотрим!"

И с этими словами она бросилась на поиски библиотеки. Тем временем Луна осталась развлекать Джеймса и Мадлен, которые с интересом следили за разговором взрослых. Без дальнейших обсуждений Гарри и Рон разделились, чтобы помочь Гермионе найти таинственную книгу.

Спустя несколько часов, после многих антимаскирующих, раскрывающих и призывающих заклинаний, о некоторых из которых знала только Гермиона, книга наконец была обнаружена в глубинах подвала. Он был плотно встроен под каменный пол, и на него были наложены сдерживающие чары, в том числе тот, который отбрасывал человека назад, если он отваживался подойти слишком близко. Однако совместными усилиями троицы (конечно, во многом зависевшей от знаний Гермионы) удалось, наконец, вырвать книгу из хватки камня.

Покрытый пылью, но в остальном нетронутый фолиант неприметно лежал на кофейном столике. На лицевой стороне не было ни названия, ни имени автора. Осторожно Гермиона положила книгу на колени и медленно открыла ее. Гарри, Рон и Луна в ожидании наклонились ближе. На передней крышке была надпись.

Мисс Эванс,

Мои годы становятся тяжелыми. Том Риддл набирает силу, и я чувствую, что скоро стану еще более беспомощным, чем раньше, чтобы бороться с ним. В результате я передам свои самые ценные знания нескольким избранным и доверенным лицам. Ты один из них.

На этих страницах скрыта могущественная темная тайна, и они являются ее единственной записью. Чтобы защитить это секретное знание от попадания в чужие руки, его безопасность доверена вам, Лили Эванс. Держать его в безопасности.

Ваш,

Альбус Дамблдор

.1979

Гермиона почувствовала, как по ней пробежала дрожь. Дрожащей рукой она открыла следующую страницу и начала читать, пока три другие пары глаз вокруг нее тоже просматривали слова.

На улице сгущалась ночь, и начали наплзать темные тучи. Как только вспыхнул камин, вдалеке раздался гром, и быстрые, крупные капли дождя начали стучать в окна.

<http://tl.rulate.ru/book/79842/2416481>